

Взгляд на "цифровизацию" с точки зрения жизненных смыслов и ценностей

Андрей Владимирович ПОПОВКИН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна ПОПОВКИНА

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, galina.popovkina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние внедрения цифровых технологий на базовые жизненные смыслы и ценности. Методологическую основу исследования составил философский и культурно-антропологический анализ нормативной базы проводимой цифровизации, определение основных базовых свойств человека: логосность, соборность, духовная свобода и др. Отмечается, что цифровизация выступает своего рода квинтэссенцией техники. Определены положительные и отрицательные моменты внедрения цифровизации. Цифровизация – лишь инструмент, который может быть и полезен, и опасен, поэтому нашей культуре еще предстоит выработать особое отношение к этой сфере техники, для того чтобы успешно справиться с вызовами цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, жизненные смыслы, ценности, техника, культура

Для цитирования: Поповкин А.В., Поповкина Г.С. Взгляд на "цифровизацию" с точки зрения жизненных смыслов и ценностей // Известия Восточного института. 2022. № 4. С. 56–65. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/56-65>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/56-65>

A look at "digitalization" in terms of life meanings and values

Andrey V. POPOVKIN

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok, Russia, andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. POPOVKINA

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok, Russia, galina.popovkina@gmail.com

Abstract. The article discusses the impact of the introduction of digital technologies on basic life meanings and values: spiritual freedom, the value of order, the desire for meaningfulness, the value of privacy of personal life, the value of creativity. The methodological basis of the study was a philosophical and cultural-anthropological analysis of the regulatory framework for ongoing digitalization, the definition of the main basic properties of a person: logos, catholicity, spiritual freedom, etc. It is noted that digitalization is a kind of quintessence of technology, bringing technology to the greatest extent closer to the living fabric of human communication, social processes, politics, education, etc. The positive and negative aspects of the introduction of digitalization are identified. Digitalization is only a tool that can be both useful and dangerous, so our culture has yet to develop a special attitude towards this field of technology in order to successfully cope with the challenges of digitalization.

Keywords: digitalization, digital technologies, life meanings, values, technology, culture

For citation: Popovkin A.V., Popovkina G.S. A look at "digitalization" in terms of life meanings and values // Oriental Institute Journal. 2022. № 4. P. 56–65. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-4/56-65>

Общее понятие цифровизации

Исследование научных публикаций по данной тематике показывает, что единого общепринятого понятия "цифровизации" еще не выработано. Чаще всего под "цифровизацией" исследователи понимают внедрение информационных технологий (зачастую подразумеваются интернет-технологии, BigData и тому подобное) в те области жизни и процессы, которые раньше были для этих технологий мало или вовсе недоступны. Можно сказать, что цифровизация – давно начавшийся процесс, стремительно распространяющийся в мире и затронувший практически

все сферы жизни: политику, экономику, науку, медицину, образование, культуру и т.п. Будучи важным явлением в жизни общества, цифровизация стала объектом изучения для исследователей, занимающихся проблемами цифровизации современной экономики, образования, универсальность и практическую необходимость цифровых технологий в повседневных практиках и т.п. Однако внедрение цифровых технологий затрагивает и базовые жизненные смыслы, и ценности человека, влияя на них не всегда предсказуемым образом, что, безусловно, требует изучения и осмысления. Таким образом, предмет исследования – влияние цифровых технологий на базовые жизненные смыслы и ценности. Цель – выявить, как внедрение цифровых технологий в практику государственного управления, образования и др. сфер влияет на реализацию базовых духовно-нравственных ценностей, выявить риски и возможности цифровизации. Цель определяет задачи исследования: 1. Проанализировать с точки зрения влияния на духовно-нравственные ценности нормативную базу цифровизации, выявить заложенные в ней представления о цифровизации. Сформировать представления о цифровизации как социокультурном феномене на основе официальных документов и публикаций в официальных СМИ. 2. Сформулировать представления о базовых духовно-нравственных ценностях, опираясь на философско-антропологические представления о человеческой природе. 3. Проанализировать влияние процессов цифровизации на выявленные базовые духовно-нравственные ценности, определить положительные и отрицательные моменты. Основу методологии исследования составил философский и культурно-антропологический анализ.

Ключевым документом, определяющим процесс "цифровизации" выступает Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", в котором одной из целей национального развития указана "цифровая трансформация". Обозначены следующие показатели этой трансформации: "достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления; увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", до 97 процентов; увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года" [9].

Кроме того, в России действует проект построения "Информационного государства" [3], в рамках которого реализуется направление "информатизация госорганов". Одной из задач этой информатизации объявлено внедрение аппаратно-программного комплекса технических средств (АПК) "Безопасный город". Этот комплекс, помимо объединения в сеть всех городских служб предполагает "Обеспечение правопорядка и профилактики правонарушений в том числе: охранные системы, видеонаблюдение, видеоаналитика, управление видеопотоками, мониторинг мобильных объектов/персонала (ГЛОНАСС/GPS)" [5].

В целом, если попытаться коротко изложить суть процесса "цифровизации", которая явствует из упомянутых документов и источников, можно сказать, что она сводится к двум основным факторам. Первый состоит в *опосредовании* с помощью интернет-коммуникаций взаимодействия гражданина с государством и поддерживаемыми им базовыми социальными институтами – образования и здравоохранения. Сюда же относится и большая часть процессов "цифровизации образования", где, с одной стороны, опосредуются отношения родителей и школы через "цифровые дневники", чаты и т.п., а с другой – идет нарастающий процесс опосредования взаимодействия учителя и учеников через всевозможные онлайн-уроки, онлайн-курсы и так далее вплоть до роботов-учителей. Педагоги стоят перед непростой воспитательной задачей: при отсутствии личного общения создать условия для всестороннего духовного, нравственного и интеллектуального развития обучающихся [4]. Кроме того, уменьшение живого участия педагога в учебном процессе особенно заостряет саму проблему социализации человека [2].

Второй фактор состоит в качественном усилении контроля повседневности граждан со стороны органов власти и иных структур, выполняющих некоторые властные функции. Сюда относится, например, построение системы постоянного видеонаблюдения с распознаванием лиц в рамках системы "Безопасный город". Но участниками системы тотального контроля могут стать и структуры здравоохранения или образования. Так, всё чаще можно встретить сообщения о попытках обязать учителей отслеживать активность школьников в социальных сетях. В медицине развиваются технологии контроля и отслеживания повседневной жизни пациентов с деменцией, риском внезапной остановки сердца и т.п. Главное, на что следует обратить внимание – речь нередко идет не о контроле некоей специальной деятельности, как например, осуществления полицейским своих полномочий, или работы сотрудников атомной станции на особо ответственном участке, а именно о контроле повседневной жизни, до сих пор бывшей вне поля зрения государства, системы образования, здравоохранения и других социальных институтов.

Базовые жизненные смыслы и ценности, затрагиваемые "цифровизацией"

Исходя из сказанного в предыдущем разделе, попробуем выделить те базовые жизненные смыслы и ценности, которые наверняка будут затронуты процессами "цифровизации". В современных культурных условиях это отнюдь не тривиальная задача, поскольку отсутствует консенсус как в обществе, так и среди ученых не только в отношении того, что считать базовыми ценностями, но и в понимании самой природы человека. Более того, в ряде стран условного Запада существует отчётливая и влиятельная политическая воля на размытие представлений о человеческой природе, с помощью намеренного насаждения трансгендерности и других форм трансгуманизма. В этой связи нам, по-видимому, следует в явной форме обозначить собственные представления о человеческой природе, исходя из которых мы будем рассматривать и духовные вызовы цифровизации.

Мы намерены опираться в этом вопросе на традицию понимания человека, берущую начало в античной философии Платона и Аристотеля, и получившую развитие в русской философии. Согласно этим традициям человек есть существо *логосное*¹ и *свободное*. Сюда же следует добавить ещё одно базовое свойство человека, на которое особое внимание обращали создатели немецкой классической философии – его *духовную свободу*. В русской философской традиции И.А. Ильин назвал его "духовной автономией", но, пожалуй, более обоснованно будет говорить о духовном самоопределении. Рассмотрим подробнее эти свойства и связанные с ними базовые ценности.

Логосная природа человека проявляется, прежде всего, в его способностях к членораздельной речи и понятийному мышлению, однако не ограничивается только ими. Человеку свойственно также стремиться к установлению нравственного порядка, выражающегося в определенной, свойственной конкретному человеку или социальной группе, иерархии ценностей, а также нравственному закону, наличие которого, как мы помним, неизменно восхищало И. Канта. Из сказанного, конечно, вовсе не следует, что всякий человек необходимо добр и высокоморален – ведь установленный человеком внутри себя моральный закон может быть объективно плох и несправедлив к окружающим. Но, мы полагаем, что вправе утверждать, что у каждого человека есть моральный закон и какая-то иерархия ценностей.

Таким образом, из наличия у человека логосной природы вытекают такие универсальные базовые ценности, как *стремление к осмысленности* как жизни в целом, так и различных её аспектов: труда, отношений, поступков и т.п. Сюда же относится *ценность порядка*, причём как в самом простом бытовом смысле – порядка в своей комнате и своих делах, так и порядка социального – в форме стремления к ясной и справедливой социальной структуре общества и т.п. Наверное, сюда же

¹ От др. греч. Логос – слово, закон.

можно отнести и ценность порядка космического, ответственность за который на человека возлагали многие традиционные культуры.

Соборная природа человека состоит в фундаментальной соотнесённости и связанности человека с другими людьми. С самого своего зарождения человек не существует как отдельный "атом": будучи плодом в утробе матери он настолько связан с ней, что является почти частью материнского организма; родившись, человек может сформироваться в полноценную личность, развить свою логосную природу только в общении с другими людьми, уже обладающими развитой речью, мышлением, эмоциональной жизнью и нравственным чувством. Но и став взрослым, человек не превращается в "монаду" с окнами или без окон. Вся наша душевная жизнь пронизана *интерсубъективным*², черпает из него формы для своих содержаний. Так, человек не выдумывает сам, но использует в своем мышлении *общие* понятия, выражает *свои* мысли и чувства словами *общего* (для народа, к которому принадлежит человек) языка, постоянно стремится к *общезначимости* своих решений и поступков. Именно этот факт нашей постоянной соотнесенности с другими нашёл отражение в концепции *соборности* С.Н. Трубецкого: "Я как будто бы держу внутри себя собор со всеми и только то для меня истинно ... что должно быть таковым для всех" [10, с. 495].

Из соборности человеческой природы вытекают такие универсальные ценности, как общение и стремление к общезначимости. Действительно, "не хорошо человеку быть одному", – говорит Библия. Человеку жизненно важно иметь возможность общения и при том такого, в котором его понимают, разделяют важные для него ценности и т.п. Равным образом не может довольствоваться человек лишь своим частным мнением по тому или иному вопросу, но всякому хочется иметь и утверждать *правильное* мнение, которое "должно быть таковым для всех".

Своеобразной диалектической противоположностью соборности человеческой природы выступает *духовная автономия* личности, выражающаяся, прежде всего, в нашей свободе воли. Более всего эта автономия проявляется в нравственной сфере. В самом деле, ведь невозможно никому, даже ребенку, навязать силой какую-либо нравственную норму. Её усвоение всегда требует внутреннего согласия личности, пусть даже этой личности три года отроду. Следует отметить, что духовная свобода человека теснейшим образом связана с его логосной природой или, иначе, с разумностью. В самом деле, без разумного целеполагания и волевого руководства своими поступками человек неизбежно окажется в рабстве у случайных желаний и стремлений, оказавшись в этом случае даже более хаотизированным существом, чем животные, поведением которых руководят инстинкты.

Таким образом, духовная автономия личности обуславливает такую ценность, как свобода во всех её проявлениях – от физической до свободы религиозных, политических и иных убеждений. Ценность свободы тесно связана с ценностью *самоопределения* личности, её правом на собственную мировоззренческую, политическую, нравственную и иную позиции. На нём же строится представление о ценности *приватности личной жизни*, как сферы свободной реализации своей соборной природы в виде таких *личных* связей, как семья и дружба, своего нравственного чувства, личных вкусов и т.п.

Из таких свойств человеческой личности, как свобода и логосность, проистекает *ценность творчества*. Подлинное творчество всегда предполагает свободу выбора творца (подлинное творчество никогда не бывает принудительным, оно проистекает из внутреннего душевного порыва), с другой стороны, творчество всегда есть созидание некоего порядка, строя, гармонии, т.е. проявление Логоса.

Духовные вызовы цифровизации

Приступая к рассмотрению "цифровизации" с точки зрения жизненных смыслов и ценностей, определения несомых ею духовных вызовов, хочется вспомнить одно важное понятие, которое ввел К. Ясперс при исследовании влияния техники

² В современной философии для описания соборности человеческой природы чаще используют концепцию *интерсубъективности*.

на культуру. *Цифровизация же в некотором смысле есть вид внедрения техники в различные, дотоле недоступные последней, сферы жизни.* Речь идет о концепции "демонизма техники". Конечно, Ясперс вовсе не собирается вести речь о демонах как неких злонамеренных существах. В данном случае речь идет об "... образном выражении чего-то в целом непонятого, нежеланного, искажающего, случайного, которое действует подавляюще как бы из собственных истоков" [12, с. 479]. А именно, как пишет сам философ в главе "Обнаружение демонического характера техники": "Слово это указывает на нечто, созданное людьми, но созданное ими непреднамеренно; на нечто подавляющее, оказывающее последующее воздействие на все их существование; противостоящее им, не постигнутое ими, как бы происходящее на заднем плане, нераскрытое" [11, с. 137].

В чем же состоит демонический характер техники по мнению К. Ясперса? Он исходит из того, что всё большее внедрение техники в жизнь ведёт к машинизации самой жизни, "следствия этой машинизации происходят из абсолютного превосходства механической предначертанности, исчисляемости и надёжности" [11, с. 138]. Прежде всего, полагает Ясперс, жёсткая техническая "исчисляемость" и надёжность вступают в конфликт с живыми, спонтанными проявлениями душевной жизни человека: "Видимость человечности допускается, даже требуется, на словах она даже объявляется главным, но как только цель того требует, её самым решительным образом отодвигают на второй план" [11, с. 138]. Подобное отодвигание человечности на второй план легко заметить на примере работы любой бюрократической машинерии, особенно отстроенной технократически с опорой на формальные показатели: декларируя заботу об удовлетворении жизненных потребностей, бюрократическая машина государства или любого из его социальных институтов легко отодвигает конкретного человека даже не на второй план, а куда-то на задворки: "Всё, связанное с душевными переживаниями и верой, допускается лишь при условии, что оно полезно для цели, поставленной перед машиной. Человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке" [11, с. 138].

Ясперс прозорливо предсказывает опасность проникновения техники в сферу частной жизни: "... Ощущение жизненности служит обычно рубежом между пребыванием на службе и частной жизнью. Однако эта частная жизнь сама становится пустой, механизмуется, и досуг, удовольствие превращается в разновидность работы" [11, с. 138]. Легко увидеть в этом предупреждении черты "цифрового досуга". Но благодаря цифровизации в нашу жизнь вошло ещё и понятие "удаленной" работы, стирающей грань между "пребыванием на службе и частной жизнью". Сходным образом становится проницаемой грань частной жизни для государственных институций: "Воля государства может при современных средствах сообщения охватить самые отдаленные области и в любую минуту заявить о себе в каждом доме" [11, с. 138 - 139].

Предвидит философ и наступление эпохи "постправды", связанной с развитием цифровизированных СМИ: "... если исчерпывающие сведения вначале давали людям духовное освобождение, то теперь распространение информации обратилось в господство над людьми посредством контролируемых сведений" [11, с. 138].

Однако, несмотря на перечисленные негативные факторы, хочется вслед за Ясперсом повторить, что "техника – только средство, и сама по себе она не хороша и не дурна" [11, с. 140]. Поэтому дальнейшее рассмотрение цифровизации мы намерены вести в диалектическом ключе: выделяя её положительные аспекты и показывая отрицательные как их оборотную, "демоническую" сторону.

Пожалуй, наиболее ярко влияние цифровизации проявилось в реализации такой базовой ценности, как *человеческое общение*. Сотовая связь и интернет на порядок расширили возможности общения. По крайней мере, так принято считать. Но так ли это на самом деле? С одной стороны, мы действительно практически в любой момент можем обратиться к любому знакомому и даже незнакомому человеку, например, с помощью социальных сетей. Но при этом странным образом проблема одиночества в нашем обществе отнюдь не исчезла. Дело здесь, по-

видимому, в том, что то общение, которое действительно нужно нашей душе, требует полноценного присутствия другого или, по крайней мере, такой степени его присутствия, которое пока не обеспечивается современными техническими средствами. Возможно, дело в открытой философами XX в., такими как Э. Гуссерль и Х. Ортега-и-Гассет, фундаментальной роли телесности Другого для межличностного общения. Ими было показано, что присутствие тела Другого, похожего на наше собственное тело, телесное проявление душевной жизни выступает указанием для нашего сознания на сопresутствие духовного начала, сходного с нашим. В случае общения, опосредованного цифровизацией, тело фактически отсутствует, оно заменяется символическим изображением Другого. И даже если речь идет о качественном видеоизображении и звуке, его все равно нельзя считать тождественным телесному присутствию. В обосновании этого утверждения можно сослаться на опыт общения с животными. Например, собака, активно откликающаяся на живое обращение хозяина, чаще всего не реагирует на его голос по телефону и даже видеосвязь здесь не всегда помогает. Конечно, развитое сознание и символическое мышление взрослого достаточно успешно "достраивает" присутствие Другого в случае цифрового общения. Но, например, для сознания ребенка эта задача не всегда по силам. Так, внедрение дистанционных методов обучения способно оказывать негативный эффект как на процесс образования, так и на общее развитие когнитивных навыков. Исследования на младшей возрастной группе выявили негативный эффект ношения масок, связанный с тем, что детям не видна тонкая мимика и т.п. [13]. Но схожий эффект можно ожидать и от дистанционного образования – ведь даже при хорошей разрешающей способности камеры ребенок видит плоское изображение учителя, кроме того, звук голоса учителя неизбежно искажается, теряя интонационные оттенки обертона при кодировании и декодировании звука на компьютерах и воспроизведении голоса через компьютерные колонки. Кроме того, ученик теряет очень важные для обучения сигналы, которые можно назвать "социальным подкреплением". Ведь общеизвестно, что человеку вообще, а подростку – в особенности, важно быть "своим" в коллективе, а значит в некоторых отношениях "быть как все". На процесс обучения это влияет самым непосредственным образом. Учителя знают, что один отвлекшийся ученик может "заразить" этим весь класс. Но верно и обратное, если все учатся и, например, внимательно слушают учителя, то и непоседа скорее всего приложит нужные усилия. И вот именно такого "социального подкрепления" учебного процесса от сверстников ребенок лишён в дистанционном формате.

Да и взрослые в по-настоящему серьезных вопросах предпочитают живое общение. Так, несмотря на распространённость формата видеоконференций самые важные вопросы, требующие прояснения всех нюансов позиций собеседников или касающихся личного доверия по-прежнему как в бизнесе, так и в сфере политики решаются именно на личных встречах, не опосредованных цифровизацией.

Иными словами, цифровизация способствовала небывалому росту опосредованных форм общения. Поддерживать связь с близкими и друзьями стало намного легче. Но вот обретение друзей и близких с помощью цифрового общения отнюдь не стало легче. Более того, усилилась и, по-видимому, будет только возрастать опасность своеобразной "стерилизации" личности и её круга общения в цифровой среде. Ведь там всегда можно найти тех, с кем тебе в данный момент хочется общаться и общаться с ними так и столько, сколько тебе именно сейчас хочется. Нет никакой необходимости приноравливаться к собеседнику, "носить бремена друг друга". Эта ситуация опасна развитием коммуникативного эгоизма и инфантилизма. С другой стороны, опосредованное цифровое общение породило феномен, который можно назвать "псевдо-близостью", когда человек добровольно раскрывает своё интимное пространство личной жизни для в общем-то посторонних людей, например, публикуя в соцсетях подробные фотоотчеты о жизни своей семьи, включая малолетних детей. Такое добровольное поспание *ценности приватности личной жизни*, возможно, вырастает из естественного *стремления к общезначимости* того, чем живёт человек, но реализуемого в ложной форме, ведь участники соцсе-

тей далеко не всегда являются сообществом друзей, о чём свидетельствует такое явление как кибербуллинг.

Существенное влияние цифровизация оказывает и на стремление к упорядоченности и осмысленности жизни. Такие проявления цифровизации, как интернет-календари и планировщики задач на порядок опережают старые добрые бумажные ежедневники. Современные цифровые средства позволяют любому человеку достичь такого уровня распланированности и упорядоченности дня, какой раньше был доступен лишь тем, кто мог позволить себе личного секретаря. И с одной стороны, это дает людям возможность достигать большего, быть эффективнее. Но как насчёт того, что не поддается планированию и расписанию? Куда денутся такие вещи, как разговор по душам с близким или даже случайным человеком, запойное чтение увлекательной книги, прогулка по настроению и т.п.? Думается, что чрезмерная зарегулированность жизни, которой позволяет достичь цифровизация, не менее опасна, чем расхлябанность. "Суперэффективность", достигаемая внедрением цифровых трансформаций в трудовую жизнь, чревата профессиональным выгоранием [8].

Еще одним аспектом современной погони за эффективностью, усугубляемой цифровизацией, является "расползание" рабочего места и рабочего времени в личное пространство и время. Цифровые средства коммуникации позволили многие рабочие операции выполнять удаленно, а эпидемия COVID-19 подстегнула такое явление, как удалённая работа из дома. Конечно, работа из дома имеет ряд преимуществ: человеку не надо тратить время и деньги на дорогу до офиса, можно питаться домашней пищей, более полноценно отдыхать во время перерывов. И в доцифровую эпоху были люди, которые нередко работали дома: например, писатели, ученые и т.п. Но, во-первых, в большинстве это были представители творческих профессий. Во-вторых, в этих профессиях сложилась особая культура труда, позволяющая более-менее безболезненно совмещать домашнее пространство с рабочим процессом. В подавляющем же большинстве случаев и для большинства людей, занятых в работе по найму, разделение личного и рабочего пространства, личного и рабочего времени трудно расценивать иначе, как благо. И отнюдь неслучайно придуманная Робертом Оуэном формула 8-8-8 (8 часов на работу, 8 часов – личное время, 8 часов на сон) многими расценивалась как одно из величайших достижений эпохи, а один из первых внедривший её на своих предприятиях Генри Форд доказал её эффективность и в плане роста производительности труда. В настоящее же время, благодаря цифровизации, формула Оуэна начинает вновь размываться – работа вторгается в личное время, а недостаток последнего человек пытается компенсировать за счёт времени сна – многим случалось "зависнуть" в своем телефоне поздней ночью.

Следует указать и ещё один двойственный эффект цифровизации. Внедрение цифровых технологий в рабочий и учебный процесс с одной стороны, облегчает их, позволяя, к примеру, автоматизировать рутинные операции, расширяет доступ к экспертному знанию и т.п. Но, с другой стороны, цифровизация позволяет значительно усилить контроль, а значит, и интенсифицировать труд. Причём, если в доцифровую эпоху основной формой контроля труда или обучения был фактический результат, например количество выточенных деталей, рассмотренных дел или, если речь об учёбе – число верно решённых задач или устный ответ на экзамене, то с появлением цифровизации усиливается контроль самого процесса труда, учёбы, подготовки к ответу на экзамене и т.п. Существуют специальные цифровые системы контроля рабочего времени, позволяющие мониторить буквально все действия сотрудника на рабочем месте. В учебный же процесс внедряются так называемые системы *прокторинга*, отслеживающие даже направление взгляда студента в процессе подготовки к ответу. Такой контроль, особенно когда решение о штрафе за невнимательность к работе отдано на откуп компьютерным алгоритмам, часто становится бессмысленно жёстким, что создает сильное психическое напряжение у работников и студентов, делает их труд психологически выматывающим, а оценку его – несправедливой. Таким образом цифровизация может не только

облегчать рутинные формы труда, но и становиться инструментом гиперэксплуатации человека, чрезмерной формализации рабочих и учебных процессов. Совершенно очевидно, что внедрение цифровизации, например, в образовательный процесс, требует унифицированной системы взаимодействия и контроля обучающего и обучаемого [7] с учетом психоэмоционального воздействия этой системы на человека.

Теснейшим образом с процессом обучения связано развитие в учащемся творческих способностей. И здесь цифровые технологии способны сослужить плохую службу человеку. Цифровая информация широко доступна, но часто она подается довольно "сухо", отсутствует творческая, личностная составляющая, которая при-суща изложению материала преподавателем, что, в свою очередь, должно воспитывать в ученике способность мыслить нестандартно, творчески. Как верно замечено, "электронные технологии... не способствуют развитию мышления, так как, получая готовую информацию, человек не нуждается в её постоянном поиске; нет желания развивать свои творческие способности, ведь, по мнению многих, всё уже создано и придумано. Цифровые технологии образуют ситуацию, когда ученика подталкивают к уклонению от выполнения заданий: копирование текстов, использование чужой информации, покупка готовых заданий – всё это широко-доступно" [2]. Понимание этой опасности поможет повысить результативность процесса обучения, а не привести человека к "цифровому аутизму" [2]. Положи-тельным же аспектом цифровизации в аспекте творчества выступает облегчение технической реализации задуманного. Современные цифровые устройства и ме-тоды помогают быстрее создавать необходимые объекты, не отвлекаясь, напри-мер, на проработку общеупотребительных деталей.

Нельзя обойти вниманием влияние цифровизации на политическую жизнь. Ведь неслучайно многие мудрецы, в числе которых и Платон, и Конфуций, полага-ли, что ценность порядка и стремление к благой, осмысленной жизни в чело-веческом обществе реализуется в числе прочего и в лице государства. И по всей видимости, неслучайно процесс цифровизации существенным образом затронул многие аспекты нашей политической жизни и государственного управления. Идеи создания в нашей стране "цифрового государства", выразившиеся в таких проек-тах, как интернет-приёмные руководителей разных рангов, портал "Госуслуги" и т.п. действительно нацелены на упорядочение государственного управления, пре-вращение его в хорошо отлаженный механизм. В наше время такая characterи-стика управленца, как "технократ", стала рассматриваться в руководящих кругах как нечто положительное. И трудно не заметить явные успехи цифровизации государ-ственной власти: большинство вопросов, связанных с оформлением тех или иных документов, стало решаться намного проще и быстрее, значительно расширились возможности граждан обратиться в местные и федеральные органы власти и т.п. Но вместе с тем, как неизбежное следствие опосредования взаимодействия власти и граждан, произошло своеобразное обезличивание власти, её машинизация, об опасности которой предупреждал К. Ясперс. В частности, развитие технократизма влечёт за собой замену реального управления живым развитием общества гонкой за достижением формализованных показателей, зачастую искажающей те процессы, которые с их помощью пытаются контролировать [6].

Заключение

Цифровизация, как мы видим, выступает своего рода квинтэссенцией техни-ки. Она в наибольшей степени приближает технику к живой ткани человеческо-го общения, социальных процессов, политики, образования и т.п. И, как и всякая техника, она есть лишь средство, инструмент, который может быть полезен, но может быть и опасен, в том числе в силу своей сложности и скрытых возможно-стей. Несмотря на перечисленные вызовы и угрозы цифровизации для духовных ценностей, мы далеки от того, чтобы видеть в ней некоего врага. Но для того, что-бы она была достаточно безопасна, нашей культуре ещё предстоит выработать особое отношение к этой сфере техники. И такие процессы уже идут. Например, появляется этикет цифрового общения, впервые сформулированный Вирджини-

ей Ши в книге "Нетикет" в 1994 г., существуют курсы цифрового этикета, предлагающие усвоить правила общения в интернете. Профессиональные сообщества (например, работников культуры) стремятся выработать общие положения для деятельности в сфере цифровизации [1]. Предпринимаются меры по правовой защите от кибербуллинга. Иными словами, у нас есть все основания надеяться на то, что наша современная культура успешно справится с вызовами цифровизации..

Литература

1. Житенёв С.Ю. Новые информационные технологии и современная культура коммуникаций: состояние, определения и вопросы развития // *Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий: материалы Всерос. науч. конф. (08 октября 2020 г.)* / под ред. С. Ю. Житенёва. М.: Институт Наследия, 2020. 204 с. С. 12–19.
2. Зайцева И. А., Торосян А. С. Цифровизация высшего образования и цифровизация человека: перспективы, проблемы, возможные пути решения // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки.* 2020. № 3-2. С. 86–90.
3. Информационное государство // Сайт Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/#direction1> (дата обращения: 10.09.2022)
4. Костерина И.В., Яковлева М.К. Цифровизация воспитания или воспитание в условиях цифровизации образования: к постановке проблемы // *Экономика, управление и финансы в цифровом обществе. материалы международных научно-практических конференций.* Курск, 2022. С. 368–374.
5. Методические рекомендации АПК "Безопасный город" построение (развитие), внедрение и эксплуатация. П. 3.2 приложения 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420357078> (дата обращения: 10.09.2022)
6. Мюллер Дж. Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. М.: ООО "Альпина-паблишер". 2019. 266 с.
7. Носов С.И., Бондарев Б.Е., Беликеев Ф.Н. От цифровизации образования к цифровизации экономики // *Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юбилею кафедры и 114-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова.* М., 2021. С. 151–156.
8. Понамаренко А.А. Проблема профессионального выгорания в контексте цифровизации и цифровой трансформации // *Молодежь XXI века – пути к профессионализму в условиях цифровизации. Сборник материалов региональной конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых.* Симферополь, 2021. С. 308–314.
9. Российская газета – Федеральный выпуск № 159(8213). 22 июля 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 10.09.2022)
10. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // *Трубецкой С.Н. Сочинения.* М.: Мысль, 1994. С. 483–593.
11. Ясперс К. Истоки истории и её цель // Ясперс К. *Смысл и назначение истории:* Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 28–287.
12. Ясперс К. *Философская вера* // Ясперс К. *Смысл и назначение истории:* Пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. С. 420–508.
13. Hammer A. COVID rules are blamed for 23% dive in young children's development: Disturbing study shows scores in three key cognitive tests slumped between 2018 and 2021, with face mask rules among possible culprits // *Daily Mail Online.* 26 November 2021. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10247315/Face-masks-harm-childrens-development-Study-blames-significantly-reduced-development.html?fbclid=IwAR1z2NuWZMiZiG5HvR3ADjdQ6BagNKZw7D-zzHmdHh1q5SuF0Tk8cZWJSg> (дата обращения: 10.09.2022).

References

1. Zhitenov S.YU. New information technologies and modern communication culture: status, definitions and development issues // *Digitization of culture and the culture of digitalization: modern problems of information technology: materials of Vseros. scientific conf. (October 08, 2020),* edited by S. YU. Zhitenov. M.: Institut Naslediya, 2020. P. 12–19 (In Russ.).
2. Zaytseva I. A., Torosyan A. S. Digitalization of Higher Education and Human Digitalization: Prospects, Problems, Possible Solutions // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities.* 2020. № 3-2. P. 86–90. (In Russ.).
3. Information State // Website of the Ministry of Digital Development of Russia. URL <https://digital.gov.ru/ru/#direction1> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
4. Kosterina I.V., Yakovleva M.K. Tsifrovizatsiya vospitaniya ili vospitaniye v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya: k postanovke problemy // *Economics, management and finance in a digital society. Materials of international scientific and practical conferences.* Kursk, 2022. P. 368–374 (In Russ.).
5. Guidelines for АПК "Safe City" construction (development), implementation and operation. Clause 3.2 of Appendix 3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420357078> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).

6. Muller J. The tyranny of indicators. How obsession with numbers threatens education, healthcare, business and government. Moscow: Alpina-publisher LLC. 2019. 266 p. (In Russ.).
7. Nosov S.I., Bondarev B.Ye., Belikeyev F.N. From the digitalization of education to the digitalization of the economy // Modern problems of project management in the investment and construction sector and nature management. Proceedings of the XI International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the department and the 114th anniversary of the Russian University of Economics. G. V. Plekhanov. M., 2021. P. 151–156 (In Russ.).
8. Ponamarenko A.A. The problem of professional burnout in the context of digitalization and digital transformation // Youth of the XXI century – the path to professionalism in the context of digitalization. Collection of materials of the regional conference of students, undergraduates, graduate students, young scientists. Simferopol', 2021. P. 308–314 (In Russ.).
9. Rossiyskaya gazeta – Federal issue No. 159(8213). July 22, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (accessed 10.09.2022) (In Russ.).
10. Trubetskoy S.N. On the nature of human consciousness. // Works. M.: Mysl', 1994. 816 p. (In Russ.).
11. Yaspers K. The origins of history and its purpose // The meaning and purpose of history. Translation from German. M.: Politizdat, 1991. P. 28–287. (In Russ.).
12. Yaspers K. Philosophical faith // The meaning and purpose of history. translation from German. M.: Politizdat, 1991. P. 28–287 (In Russ.).
13. Hammer A. COVID rules are blamed for 23% dive in young children's development: Disturbing study shows scores in three key cognitive tests slumped between 2018 and 2021, with face mask rules among possible culprits // Daily Mail Online. 26.11.2021. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10247315/Face-masks-harm-childrens-development-Study-blames-significantly-reduced-development.html?fbclid=IwAR1z2NuWZMiZIG5HvR3ADjdQ6BagNKZW7D-zzHmdHhi1q5SuF0Tk8cZWJSg> (accessed 10.09.2022).

Андрей Владимирович ПОПОВКИН, канд. филос. наук, заведующий кафедрой философии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: andrey.popovkin@gmail.com

Галина Сергеевна ПОПОВКИНА, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия, e-mail: galina.popovkina@gmail.com

Andrey V. POPOVKIN, Candidate of Philosophy, Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. POPOVKINA, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: galina.popovkina@gmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 27.09.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 17.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 09.12.2022